

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-104-112

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2)6

А.В. ЧЕРНЫШОВА, Э.Э. РЗАЕВ

**ЧУВАШСКАЯ АВТОНОМИЯ В СОСТАВЕ НИЖЕГОРОДСКОГО –
ГОРЬКОВСКОГО КРАЯ (1929–1936 ГОДЫ):
ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ**

Ключевые слова: Нижегородский – Горьковский край, Чувашская автономная советская социалистическая республика (ЧАССР), ВКП(б), партийные органы, механизмы взаимодействия.

В статье Рассматривается период существования Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики (ЧАССР) в составе Нижегородского – Горьковского края в 1929 – 1936 годы. Определены причины объединения регионов. Показана роль руководящих органов ВКП(б) в развитии края в условиях форсированного строительства социализма. Представлены механизмы взаимодействия партийных органов краевой организации ВКП(б) и партийных органов Чувашской автономии. На материалах краевых партийных конференций раскрыты положительные и негативные оценки крайкомом деятельности чувашской парторганизации по решению основных задач развития советского общества в 1930-е гг.: обеспечения индустриального развития республики, проведения коллективизации и повышения эффективности сельского хозяйства, культурного развития региона, его кадрового обеспечения на принципах коренизации. На основе анализа повесток заседаний определена роль пленума, секретариата крайкома партии и краевых собраний партийного актива в повышении эффективности партийных органов Чувашской автономии. Приведены примеры взаимодействия отраслевых структурных подразделений и учреждений партийных органов по решению проблем качества управленческих кадров и антирелигиозной деятельности. Выделены основные черты взаимодействия партийных органов Нижегородского – Горьковского края и Чувашии. Определены перспективы исследования заявленной проблемы, его источниковая база.

Чувашия и Нижегородский регион – не просто сопредельные регионы, но и соседи, тесно взаимодействующие в различные исторические периоды. Данная статья посвящена периоду, когда они были в рамках одной административно-территориальной единицы – края. Интересно и то, что в данный период в нашей стране происходили кардинальные изменения в социально-экономической сфере, связанные с реализацией основных направлений политики форсированного строительства социализма: индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции. Как бы ни относились сторонники различных точек зрения в рамках общественных и научных дискуссий к подобному определению 1930-х гг., трудно опровергнуть тот факт, что данные направления являются ключевыми в отечественной истории советского периода. Именно в этот период в целях наиболее эффективного решения поставленных задач происходит определенная трансформация административно-территориальной структуры в СССР. В 1929 г. принимаются решения о создании из ряда сопредельных регионов краев. В Поволжье

в 1929 г. создается Нижегородский край [11, 12] (с 1932 г. переименован в Горьковский в связи с переименованием Нижнего Новгорода в Горький), в который наряду с другими регионами входила и Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика (ЧАССР). Данное решение было подкреплено постановлением III съезда Советов Чувашской АССР, определившего, что такое объединение производится «в целях наибольшего развития их производительных и культурных сил на основе их общего плана» [6. С. 172]. В составе Нижегородского – Горьковского края ЧАССР находилась до конца 1936 г. и стала самостоятельным субъектом РСФСР в связи принятием в декабре этого года новой Конституции СССР.

Выбранный аспект взаимодействия двух регионов тоже не случаен. Он определен ролью коммунистической партии и ее руководящих органов всех уровней в системе государственного (в широком смысле слова) управления, которая заключалась в разработке стратегии развития советского общества, определении форм и методов ее реализации, формировании и развитии корпуса управленцев всех сфер и уровней. В каждом регионе данная роль проявлялась в общих и специфических чертах исходя из местных условий.

Исходя из вышеуказанных положений мы предпринимаем попытку раскрыть характер взаимоотношений краевых партийных органов и руководящих органов чувашской организации ВКП(б). Данный аспект недостаточно изучен в научной литературе. Богатый комплекс открытых архивных материалов данного периода с учетом политической конъюнктуры изучается односторонне: в основном раскрываются вопросы, связанные с политическими репрессиями. А механизмы партийно-государственного управления представлены в большей степени только в оценках, не всегда подкрепленных документально. Поэтому в данной статье мы будем представлять эти механизмы, опираясь на различные по статусу документы высших органов краевого комитета ВКП(б), касающиеся их взаимоотношений с парторганами Чувашии, региональную партийную периодическую печать 1930-х гг., материалы деятельности различных структурных подразделений партийных органов и их учреждений.

Решая поставленные задачи, мы считаем необходимым определить, что взаимоотношения партийных органов в краевой партийной организации основывались на уставных принципах демократического централизма, определяющих, с одной стороны, возможность коллегиального обсуждения вопросов до принятия окончательного решения большинством; с другой стороны, имела место обязательность выполнения нижестоящими органами решений, уже принятых органом вышестоящим [13. С. 141]. Все это при наличии демократических процедур делало систему взаимоотношений партийных органов иерархичной, централизованной. Кроме того, в 1930-е гг. в условиях решения сложнейших задач развития советского общества партийные органы усилили свое влияние во всех сферах общественной жизни. Это отразилось и на структуре аппаратов партийных органов: они стали строиться не по функциональному, а по отраслевому принципу. Их решения стали обязательными не только для нижестоящих партийных органов, но и для госорганов, их отраслевых структур и организаций через партийные ячейки, созданные в каждом госучреждении, на каждом предприятии и в каждой организации. Справедливости ради важно подчеркнуть, что, несмотря на все трагические проявления репрессивной политики, именно данная централизация, помноженная на энтузиазм значительного числа советских граждан, позволила сформировать

социально-экономическую и политическую основу для обеспечения Победы в предстоящей войне.

В данной системе для партийных организаций ЧАССР решения руководящих органов краевой организации ВКП(б) были не только руководством к действию, а, по сути дела, законом.

Важно обозначить основные черты чувашской партийной организации в составе краевой. Статистические данные показывают, что она была одной из самых многочисленных региональных парторганизаций, присоединенных к Нижегородской – Горьковской областной организации в процессе создания края. В различные периоды численность ее колебалась от двух до четырех тысяч [5. С. 118]. Ее значимость определялась и особенностью Чувашии в составе края, все данные в отчетных материалах, в бюджете края выделялись отдельной строкой. Это черта представлена и в партийных документах.

Основные направления, по которым взаимодействовали партийные органы края и ЧАССР определялись задачами, поставленными перед и краевыми и республиканскими органами при объединении: «усиление темпа культурно-хозяйственного роста и национального развития Чувашской АССР», «дальнейшее расширение коренизации советского и хозяйственного аппарата», содействие «делу создания рабочего класса чуваш» [8. С. 98]. Дело в том, что Чувашия в конце 1920-х гг. в экономическом отношении была недостаточно развита: на ее территории не было крупных промышленных предприятий, сельское хозяйство велось устаревшими методами и было малоэффективным, было мало квалифицированных управленческих кадров и специалистов. Все это тормозило социально-экономическое развитие автономной республики, и решение данных проблем было приоритетным в деятельности партийных органов и края и автономии.

Уже на II краевой конференции ВКП(б) в 1930 г. особым вопросом рассматриваются проблемы развития автономий и пути их решения. Ставится задача «наметить для каждой автономии специфическую программу ликвидации хозяйственной и культурной отсталости». В частности, для ЧАССР рассматривается необходимость «развертываться в значительной мере через развитие лесного дела, через реконструкцию лесного хозяйства и сельского хозяйства» [1. С. 64–65]. На этой же конференции рассматривается кадровый вопрос и отмечается, что он стоит очень остро как в отношении управленцев, так и в отношении рабочих и специалистов [1. С. 65]. При этом подчеркивается, что решение данного вопроса должно осуществляться в двух направлениях: первое – «обеспечить наибольшим охватом национальных рабочих всякого рода формами повышения квалификации – школами фабрично-заводского ученичества, профтехшколами и т.д.»; «развернуть систему обучения националов на наших предприятиях»; второе – «выдвижение национальных кадров в советский и профсоюзный аппарат». При этом подчеркивалось, что «за последние годы дело коренизации замедлилось», и приводится в качестве одного из примеров, что «в Чувашской республике есть уменьшение коренного населения в учреждениях», что «свидетельствует отчасти о недостатке внимания к этому делу» партийных органов [1. С. 66]. При этом решение данной проблемы должно сочетать в себе борьбу как с великодержавным шовинизмом, так и с местным национализмом [1. С. 68].

Через четыре года на VI краевой партконференции в 1934 г. Чувашская республика в социально-экономическом отношении оценивается более высоко.

Так в отчетном докладе крайкома указывается на «большие успехи в деле сельскохозяйственного производства Чувашского обкома». Отмечая, что «быстрыми темпами идет превращение колхозника нашего Горьковского края в зажиточного», на конференции приводят пример именно по Чувашии, цитируя слова члена колхоза «Имени 1 Мая» Чебоксарского района: «В молодости, после смерти матери, скитался в чужих людях. В колхоз вступил в 1928 г. На заработанные продукты построил дом 8-аршинный. Нынче с женой мы выработали 386 трудодней, получили зерновых 217 пудов, картофеля 68 пудов, сена 24 пуда. В прошлом году купил корову за 30 пудов хлеба, осенью прошлого года старую корову обменял на молодую, имею двух овец, бычка одного года, кур 8 шт., думаю приобрести еще одну корову, думаю свой маленький домик заменить большим, желательно приобрести велосипед. Читаю газеты. Раньше мы ходили полураздетые, теперь имею пальто, обувь, в хате чисто, имею стенные часы, зеркало, полностью уплатил налог, за заем уплатил, активно участвую во всех мероприятиях колхоза» [7. С. 26].

В ходе рассмотрения процесса коллективизации в отчетном докладе указывалось на «целый ряд районов Чувашской республики, которые отстают по коллективизации», но при этом выражалась уверенность в том, что в Чувашии «есть все условия к проведению сплошной коллективизации» [7. С. 29–30].

На конференции отмечалось, что выросла промышленность национальных автономий, Чувашия создала свою промышленность, в качестве примера приводились Шумерля, Козловка, в которых «появились предприятия там, где их раньше никогда не было, где раньше никогда не видели фабрично-заводского дыма» [7. С. 4]. За успехи в организации социалистического соревнования был отмечен Алатырский паровозоремонтный завод [7. С. 41].

Кроме того, определялись пути дальнейшего индустриального развития ЧАССР. Принятое конференцией постановление «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства Горьковского края (1933 – 1937 гг.)» в IV разделе «Индустриальный и культурный подъем автономий края» утверждает «осуществление следующих основных строителств и мероприятий в национальных автономиях: а) на территории ЧАССР: сланце-химического комбината, фосфоритной мельницы, машинно-ремонтного завода, вагонно-ремонтного завода в Канаше, Алатырского деревообделочного комбината, швейной фабрики, фабрики музыкальных инструментов, фабрики детских игрушек. Отмечая огромное значение для индустриального развития Чувашской республики строительства Сурской гидростанции. Конференция поручила краевому комитету партии особо поставить вопрос перед ЦК и правительством об осуществлении этого строительства во втором пятилетии» [10. С. 2].

В ходе подведения основных итогов в деле ликвидации культурно-экономической отсталости в нацавтономиях на конференции отмечались значительные успехи в сфере образования, повышения культурного уровня местного населения, благоустройства территории. И вновь Чувашия фигурирует в докладе в качестве конкретного примера: «В 1866 году Чебоксарская земская управа рассматривала предложение об открытии в уезде земской почты. Управа, конечно, не приняла это предложение, мотивируя тем, что уезд населен исключительно чувашами-инородцами, которые не ведут переписки, не получают писем, газет и журналов совершенно не получают. Поэтому на что им почта? Маленькая справка из этой области. В 1932 году Чувашия получила 2 120 000 только простых писем. Это характеризует уже развитие культуры и рост культурной связи» [7. С. 39].

Особо отмечались успехи Чувашии в деле дорожного строительства, и Чувашия называлась «первой республикой, ликвидировавшей бездорожье в нашем Советском Союзе, лучшей республикой по дорогам» [7. С. 39].

Положительный опыт Чувашской парторганизации представлен был на конференции и при обсуждении вопросов о роли районного партийного звена в решении поставленных перед партией и обществом в целом задач. Особо отмечался Чебоксарский райком партии (секретарь Алексеев), который «был отсталым районом, и вот райком партии ликвидировал систему уполномоченных, прикрепил к колхозам постоянных людей из райкома, две трети времени и сил районщики стали проводить в деревне, создали 2 тыс. колхозного актива, изучили кадры колхозов, сельсоветов и ячеек, перестроили партработу на селе и добились прекрасной, образцовой работы района» [7. С. 58–59].

Анализ отчетных докладов краевых партийных конференции показал, что в них содержались не только положительные факты. Было выделено немало проблем во всех сферах деятельности партийных органов края. Приводились конкретные примеры недостатков и ошибок. Но, что показательно, в отношении Чувашской парторганизации и республики в целом таких примеров не было. Исходя из этого, мы посчитали целесообразным выделить в данной статье только положительный опыт ЧАССР, отмеченный конференцией.

Выделение с различной оценкой в отчетных докладах тех или иных партийных организаций означало, как правило, не только и не столько стремление подобрать яркие факты для озвучивания на партийном форуме. Эти факты свидетельствовали об особом контроле со стороны высших партийных органов деятельности упоминаемых организаций. А для последних и других парторганизаций это было сигналом для исправления ошибок или обобщения опыта.

В последующий период опыт и проблемы, рассматриваемые на партконференциях, получали отражение в партийной печати. Так, в отношении Чувашии в печатном органе крайкома и крайисполкома «Горьковская коммуна» после IV краевой партконференции на первой странице была опубликована заметка «Равняться по Чувашской республике», в которой отмечалось, что «колхозы и единоличники Чувашии задание Крайкома и Крайисполкома по севу выполнили полностью» [3. С. 1]. В отношении промышленного подъема Чувашии в статье «На путях развернутой электрификации» отмечалась необходимость строительства Марийской ГРЭС, основное назначение которой – «подвести мощную энергетическую базу для индустриального развития МАО и отчасти ЧАССР (район Чебоксар)», а также возведение Сурской гидростанции, чтобы «создать достаточно мощную энергетическую базу для индустриализации ЧАССР и радикально реконструировать судоходство на р. Суре» [4. С. 3].

Краевые партийные конференции определяли стратегические задачи для парторганизаций региона. Но взаимодействие между краевыми и республиканскими органами реализовывалось также в ходе работы краевых пленумов, секретариата крайкома, собраний партийного актива и текущей работы соответствующих отделов, секторов и комиссий.

В этом отношении очень показательными являются повестки заседаний указанных выше коллегиальных органов. Рядом нижегородских историков была проведена большая работа по изучению и публикации данных повесток [9]. Результаты этой работы позволяют выделить группы основных рассматриваемых вопросов и определить в их перечне те, которые касались партийных органов Чувашии и республики в целом. В качестве основных в данных повестках были

вопросы, связанные с участием партийных органов в решении задач индустриализации края, проведения коллективизации и повышения эффективности сельского хозяйства, развития культурно-социальной сферы, кадровые вопросы, в том числе касающиеся партийных чисток и членства в партии, обмена партийных билетов, утверждения в номенклатурной должности, направления на учебу и даже предоставления отпусков. Особо рассматривались данные вопросы в национальных автономиях, в том числе и в Чувашии. Формулировки включенных в повестку вопросов позволяли выделить и имеющиеся проблемы в парторганизации республики, и накопленный опыт. Большое место в данных повестках занимают вопросы, связанные с утверждением отчетов о работе парторганизаций по развитию основных отраслей экономики и социальной сферы в республике, о кадровых перемещениях и чистках.

В качестве примеров отраслевого взаимодействия партийных органов края и Чувашской автономии можно привести проведение объединенных заседаний обкома партии и областной контрольной комиссии по решению вопросов кадровой чистки, злоупотребления конкретными руководителями. Принятые решения направлялись в соответствующие краевые партийные органы [2. Д. 1197. Л. 12].

Также под руководством партийных органов на местах организовывалась работа антирелигиозных организаций, краевые органы координировали и анализировали их работу. Результаты анализа оформлялись в справки, на основании которых принимались решения соответствующими партийными органами и их соответствующими структурными подразделениями [2. Д. 3506. Л. 2–5об., 52–58, 93–96].

Взаимодействие партийных органов осуществлялось на основе рассмотрения личных обращений членов партии и беспартийных в вышестоящие партийные органы и к конкретным партийным руководителям [2. Д. 2713. Л. 57].

Ограниченные возможности статьи не позволяют раскрыть данный аспект во всей полноте, поэтому мы ограничились выделением вопросов, по которым партийные органы взаимодействовали, и определением уровня взаимодействия. Приведенный научно-справочный аппарат позволит исследователям самостоятельно более детально раскрыть содержание данного взаимодействия.

В целом, определяя характер взаимодействия краевых партийных органов и органов партийной организации ЧАССР, можно выделить его следующие черты:

- органическая включенность в общую систему партийно-государственного управления;
- соответствие решаемых задач общей стратегии развития советского общества, а имеющихся проблем – общим трудностям при определенной местной специфике;
- многообразие каналов взаимодействия;
- наличие в целом необходимых механизмов, позволяющих получить положительные результаты в социально-экономическом и культурном развитии Чувашской автономии.

Проведенный краткий анализ заявленной проблемы, как указывалось выше, может стать основой для комплексного системного исследования опыта взаимодействия между различными по уровню органами управления. Данный анализ позволит не только детально раскрыть представленные механизмы взаимодействия, но и выявить факторы, положительным и негативным образом влияющие на результативность такого взаимодействия.

Литература

1. II Нижегородская краевая конференция. Между двумя конференциями: отчет о работе крайкома ВКП(б) / А.А. Жданов. Горький: Госиздат. Нижегородское краевое отделение, 1930. 95 с.
2. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 2. Оп. 1.
3. Горьковская коммуна. 1934. № 104, 8 мая.
4. Горьковская коммуна. 1934. № 8. 9 янв.
5. Горьковская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1977. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. 199 с.
6. Данилова А.П., Голышев И.Г., Дмитриев И.А., Павлов В.А. История государственного управления в Чувашии. Чебоксары: ИП Сорокин А.В., 2007. 248 с.
7. Жданов А.А. Отчетный доклад IV Горьковской Краевой Конференции ВКП(б) 15 января 1934 года. Горький: Партиздат. Горьковское краевое отделение, 1934. 89 с.
8. Законы и постановления о Советах Чувашской АССР. 1920–1987. Документы и материалы / сост. В.А. Нестеров. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 461 с.
9. Крайком 1929–1936 г. Открытый текст [Электронный ресурс]. URL: <http://open-text.ru/old/history/rushist/sovigu/nnpart/nnkraikom/index.html> (дата обращения: 19.09.2020).
10. Постановление IV краевой партконференции «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства Горьковского края (1933 – 1937 гг.)», принятое по докладам товарищей Пахомова и Шишляникова // Горьковская коммуна. 1934. № 21, 26 янв.
11. Постановление Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 14 января 1929 г. «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1929. № 10. Ст. 116.
12. Постановление Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 03 июня 1929 г. «Об изменении территориального состава вновь образуемых краевых и областных объединений» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1929. № 41. Ст. 438.
13. Устав. Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков). Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): в 16 т. Т. 6. 1933–1937 / КПСС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. М., 1985. 431 с.

ЧЕРНЫШОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Нижний Новгород (metodika-vvags@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5487-0595>).

РЗАЕВ ЭЛЬМАН ЭЛЬМАНОВИЧ – аспирант кафедры истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Нижний Новгород (el.rzaev@yahoo.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9162-8455>).

Anna V. CHERNYSHOVA, Elman E. RZAEV

THE CHUVASH AUTONOMY AS PART OF NIZHNY NOVGOROD –
GORKY TERRITORY (1929–1936):
THE NATURE OF INTERACTION AMONG PARTY BODIES

Key words: *Nizhny Novgorod – Gorky Territory, the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic (ChASSR), ACP (b), party bodies, mechanisms of interaction.*

The article discusses the period when the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic (ChASSR) existed as a part of Nizhny Novgorod – Gorky Territory

in 1929 – 1936. The reasons for the unification of regions are defined. The role of the ACP (b) governing bodies in the development of the region in the conditions of forced socialism construction is shown. The mechanisms of interaction between the party bodies of the ACP (b) regional organization and the party bodies of the Chuvash Autonomy are presented. The materials of regional party conferences reveal territory committee's positive and negative assessments of the activity performed by the Chuvash party organization on solving the main problems of the Soviet society development in the 1930s: ensuring the industrial development of the Republic, collectivization and improvement of agriculture efficiency, cultural development of the region, its personnel support on the principles of indigenization. The analysis of meeting agendas defined the role of the plenum, the secretariat of the Party's territory committee and regional assemblies of the party active core in improving the effectiveness of the party bodies of the Chuvash autonomy. Examples of interaction between sectoral structural divisions and institutions of party bodies to solve the problems of management personnel quality and anti-religious activity are given. The main features of interaction between the party bodies of Nizhny Novgorod – Gorky Territory and Chuvashia are emphasized. Prospects of performing research of the stated problem, its source base are determined.

References

1. *II Nizhegorodskaya kraevaya konferentsiya. Mezhdru dvumya konferentsiyami: Otchet o rabote kraikoma UCP(b)* [II Nizhny Novgorod Regional Conference. Between two conferences: Report on the work of the regional committee of the UCP(b)] / A.A. Zhdanov. Gorky, Gosizdat Publ., 1930, 95 p.
2. *Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti (GOPANO). Fond 2. Opis' 1* [State Public and Political Archives of Nizhny Novgorod Region. Archive 2. Anagraph 1].
3. *Gor'kovskaya kommuna*. 1934, no. 104, March 8.
4. *Gor'kovskaya kommuna*. 1934, no. 8, Jan. 9.
5. *Gor'kovskaya oblastnaya organizatsiya KPSS v tsifrah. 1917 – 1977* [Gorky regional organization of the CPSU in figures. 1917–1977]. Gorky, 1979, 199 p.
6. Danilova A.P., Golyshev I.G., Dmitriev I.A., Pavlov V.A. *Istoriya gosudarstvennogo upravleniya v Chuvashii: uchebnoe posobie* [History of public administration in Chuvashia]. Cheboksary, IP Sorokin A.V. Publ., 2007, 248 p.
7. Zhdanov A.A. *Otchetnyi doklad IV Gor'kovskoi Kraevoi Konferentsii VKP(b) 15 yanvarya 1934 goda* [Report of the IV Gorky Regional Conference of the CPSU(b) January 15, 1934]. Gorky, 1934, 89 p.
8. Nesterov V.A. *Zakony i postanovleniya o Sovetakh Chuvashskoi ASSR. 1920–1987. Dokumenty i materialy* [Laws and regulations on the Councils of the Chuvash ASSR. 1920–1987. Documents and materials]. Cheboksary, Chuvash Publishing House, 1989, 461 p.
9. *Kraikom 1929–1936 gg. Otkrytyi tekst* [Regional Committee 1929–1936. Plain text]. Available at: <http://opentextnn.ru/old/history/rushist/sovigu/nnpart/nnkraikom/index.html> (Accessed 2020, Sept. 19).
10. *Postanovlenie IV kraevoi partkonferentsii «O vtorom pyatiletnem plane razvitiya narodnogo khozyaistva Gor'kovskogo kraja (1933–1937 gg.)», prinyatoe po dokladam tovarishchei Pakhomova i Shishlyannikova* [Resolution of the IV regional party conference «On the second five-year plan for the development of the national economy of the Gorky Territory (1933–1937)», adopted according to the reports of comrades Pakhomov and Shishlyannikov]. *Gor'kovskaya kommuna*, 1934, no. 21, Jan. 26.
11. *Postanovlenie Prezidiuma Vserossiiskogo tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta ot 14 yanvarya 1929 g. Ob obrazovanii na territorii RSFSR administrativno-territorial'nykh ob"edinenii kraevogo i oblastnogo znacheniya* [Decree of the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of January 14, 1929 On the formation in the territory of the

RSFSR of administrative-territorial associations of regional and regional significance]. In: *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii raboche-krest'yanskogo pravitel'stva SSSR* [Collection of legalizations and orders of the workers 'and peasants' government of the USSR], 1929, no. 10, Article 116.

12. *Postanovlenie Prezidiuma Vserossiiskogo tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta ot 03 iyunya 1929 g. «Ob izmenenii territorial'nogo sostava vnov' obrazuemykh kraevykh i oblastnykh ob"edinenii»* [Resolution of the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of June 03, 1929 «On changing the territorial composition of the newly formed regional and regional associations»]. In: *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii raboche-krest'yanskogo pravitel'stva SSSR* [Collection of legalizations and orders of the workers and peasants government of the USSR], 1929, no. 41, Article 438.

13. Egorov A.G., Bogolyubov K.M., eds. *Ustav. Vsesoyuznaya Kommunisticheskaya partiya (bolshevikov). Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i Plenumov TsK (1898–1988)* [Charter of the Communist Party of the Soviet Union. Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1988)]. Moscow, 1985, 431 p.

ANNA V. CHERNYSHOVA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History and Theory of State And Law, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Nizhny Novgorod (metodika-vvags@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5487-0595>).

ELMAN E. RZAEV – Post-Graduate Student, Department of History and Theory of State and Law, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Nizhny Novgorod (el.rzaev@yahoo.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9162-8455>).

Формат цитирования: Чернышова А.В., Рзаев Э.Э. Чувашская автономия в составе Нижегородского – Горьковского края (1929–1936 годы): характер взаимодействия партийных органов // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 104–112. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-104-112.